

изложенное еще не доказывает, что царь Иван был автором приписок, однако оно дает основание, чтобы такое предположение сделать и заняться его проверкой».<sup>6</sup>

Поскольку, однако, в моих статьях, вслед за предположением об авторстве Грозного, приведены многочисленные аргументы в пользу этого,<sup>7</sup> Н. Андрееву, мне кажется, необходимо было заняться их рассмотрением и, если угодно, опровержением.

Ввиду того что такое рассмотрение в статье Н. Андреева фактически отсутствует, я вынужден прежде всего указать на упущенные им вопросы, без решения которых никакие выводы об авторе приписок невозможны.

\*

Н. Андреев подчеркивает, что для решения вопроса о значении приписок как исторических источников необходимо определить время, когда они делались. Несмотря на это, он не уделяет выяснению столь важного обстоятельства ни одной строчки. Едва задав вопрос: «Когда были сделаны приписки?», — Н. Андреев тут же дает на него ответ в виде предположения, которое не может быть принято: «Кажется вероятным, что они были написаны во время, прошедшее между казнью семьи Старицких и опалой Висковатого, т. е. между первым кварталом 1569 и июлем 1570.»<sup>8</sup> Иначе говоря, в течение примерно одного года.

Такое предположение не может быть принято уже потому, что приписки делались в два приема. Первый раз они были сделаны на готовых листах Синодального списка; затем эта рукопись вместе со всеми поправками была начисто переписана, а ее миниатюры были перерисованы. Только после этого на новом экземпляре того же текста, т. е. Царственной книги, были сделаны вторично новые приписки и поправки. Эти обстоятельства нам даны. Их нельзя не заметить. Не говоря уже о том, что названная работа была технически невыполнимой за один год, содержание приписок ясно показывает, что между первым и вторым редактированием лежит целый период времени, в течение которого успели переменить взгляды автора приписок на описываемые события и на упоминаемых лиц. При вторичном редактировании, в другое время, автор приписок переделывает рассказы летописи, которые раньше оставил без внимания, зачеркивает свои собственные замечания или в корне меняет их содержание. Имеются многочисленные данные о том, что приписки на Синодальном списке делались до 1564 г., т. е. до бегства Курбского, до опричнины, до получения Грозным письма от Курбского, до написания Степенной книги и т. д. С другой стороны, сама Царственная книга писалась уже с учетом Степенной книги, и приписки к ней являются прямыми ответами на обвинения против Грозного, содержащиеся в письме Курбского, очевидно, что они отражают события времен опричнины.<sup>9</sup> Дальнейшее исследование подтвердило сделанные ранее выводы новыми данными. Приведу один, наиболее яркий факт. В тексте Синодального списка под 1545 г. сообщалось: «Того же месяца декабря 30 приходил крымской царевиц Имин Гирей Калга... со многими людьми крымскими безвестно на украинские места Белевские и Одоевские и по грехом за небрежение поплениша многих людей».<sup>10</sup> Автор приписок, редактируя Синодальный список, оставил это место без всякого внимания, и Царственная книга

<sup>6</sup> Д. Н. Альшиц. Иван Грозный... стр. 268.

<sup>7</sup> N. Andreyev, стр. 96.

<sup>8</sup> Там же, стр. 113.

<sup>9</sup> Д. Н. Альшиц. Иван Грозный... стр. 262—263.

<sup>10</sup> ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, СПб., 1906, стр. 445.